

Крис точно знал, кто стучит в его дверь в это время ночи, и не был доволен. - Да. - Он сказал раздраженным голосом и уставился на свою сестру, стоящую там в укороченном топе и трусиках. - Я думал, что сказал тебе... - крикнул Крис сердито.

- Заткнись и слушай. - Джессика сказала перебивая его. Она закрыла дверь и подошла к Крису, сядя на кровать рядом с ним, когда он сиделся.

- Почему ты не носишь штаны? - Крис спросил свою сестру, когда ее гладкое голое бедро приблизилось к нему.

- Забудь о моих штанах. - Джессика сказала, не заботясь об этом прямо сейчас. - Дядя Шон знает, что, что-то происходит между нами. - Она сказала и смотрела, как ее брат становится почти таким же бледным, как и она.

- Как ...? Почему ...? Когда ...? - Крис начал бормотать, не зная, что спросить первым.

- Он подслушал нас в моей комнате сегодня. Нет смысла шептать, если ты громкий. - Она начала говорить. - В любом случае, к счастью для нас, он не все услышал, и пришел ко мне, чтобы поговорить. - Она сказала своему брату, увидев облегчение в его глазах.

- А что ты ему сказала? - Спросил Крис.

- Я сказала ему, что ничего серьезного, и мы с этим справимся, но мы с тобой должны быть в одной команде. - Джессика сказала своему брату,

- Ты чуть не спровоцировала у меня сердечный приступ. - Крис конечно преувеличил, его сердце все еще громко билось. - И дядя Шон отстал? - Он спросил.

- Ну, не совсем. - Джессика призналась, корчась.

- Что ты имеешь в виду не совсем? - Спросил Крис, снова нервничая.

- Он спросил меня, что случилось, и мне пришлось кое-что ему сказать. Он услышал, как ты говоришь, что не хочешь меня видеть, и удивился, почему. - Сказала Джесс.

- Черт, а что ты ему сказала? - Спросил Крис, чувствуя что-то еще от ее виновного выражения.

- Мне нужно было придумать что-то заслуживающее доверия, и у меня не было времени, чтобы подготовиться... - Сказала она извиняющимся тоном.

- Что ты ему сказала? - Строго спросил Крис.

- Я сказала ему, что вошла, в твою комнату, и увидела как ты дрожишь.

- О боже... - крикнул Крис, не уверенно, смеяться или плакать.

- Мне жаль. - Джессика сказала.

- Я думаю, что это лучше, чем то, что на самом деле произошло. - Крис сказал, пожав плечами.

- И что теперь? - Он спросил.

- По крайней мере, теперь нам, нужно вести себя нормально, а не как сегодня. Если Шон спросит, просто скажите, что ты успокоился, и ты не хочешь говорить об этом или о чем-то еще. Хорошо? - Сказала Джесс.

- Да, хорошо. - Крис сказал, зная, что у него действительно не было лучшего выбора. - Ты можешь уйти сейчас? - Крис спросил свою сестру.

- Ты уверен, что не хочешь сначала посмотреть видео? - Невинно спросила Джессика.

- Не смешно. - Крис сказал серьезным голосом, когда его сестра хихикнула, поднимаясь на ноги. Она пожелала спокойной ночи, направляясь к двери, и, хотя он знал, что это плохая идея, Крис обнаружил, что уставился на ее круглую задницу, шевелящуюся в ее трусиках, когда она выходила из его комнаты.

На следующий день, по крайней мере, на первый взгляд, между Крисом и Джессикой все было нормально. Они вместе позавтракали, разговаривали во время еды и, к удовольствию своего дяди, смотрели, как будто они пережили то, что произошло между ними.

Хотя между ними все еще было много напряженности. По возможности, они избегали друг друга, и каждый держался на расстоянии друг от друга.

Крис был возбужден в течение дня, постоянно, второй день подряд. Он не мастурбировал с тех пор, как произошел инцидент со своей сестрой, и, несмотря на свою озабоченность, он боялся того, что мог бы себе представить, если бы он дробил. Он привык дробить, по крайней мере, два или три раза в день, и к концу второго дня он чуть не сдался.

Был поздний вечер, и Крис сидел на кровати и смотрел телевизор. Его член был твердым, какое-то время и стоял, и он не мог сосредоточиться ни на чем. Он взглянул на свой ноутбук, но ему было лень его брать, и он просто вытащил свой член, уставившись на него.

Он был в основном жестким, и вид его члена сделал его еще более возбужденным. Он обернул руку вокруг своего стержня и почувствовал, как он затвердевает в его ладони. Он осторожно посмотрел на дверь своей закрытой спальни и начал медленно поглаживать свою мужественность. Он был так взволнован, ему даже не нужно было думать об этом, и он закрыл глаза, доставляя себе удовольствие.

Крис откинулся на большую подушку, чувствуя себя комфортно, и продолжал поглаживать свой ствол, чтобы получить растущее удовольствие. Он попытался очистить свой разум, не думать ни о чем, но в какой-то момент он обнаружил, что думает о заднице своей сестры в синих трусиках.

Крис открыл глаза и выпустил свой стержень, не в силах дробить, думая о своей сестре. Он посмотрел на свой пульсирующий член, дергаясь между ног, и покачал головой. Он сказал себе не думать о своей сестре, но это только заставило его думать о ней больше. Крис обнаружил, что думает о влагалище своей сестры, как оно выглядело покрытым ее диким кустарником, когда они мастурбировали на его кровати. Он думал, как горячо выглядела ее выбритая киска, все еще шокированным отвращением, что он лизал ее. Он не смел трогать свой член, как бы он ни просил, говоря себе, что отвратительно прикасаться к себе, думая о ней. Крис вспомнил последнее видео, которое они вместе смотрели, о брате и сестре. Затем Крис снова подумал о Джессике, его разум по какой-то странной причине заменил ее девушкой из видео. После того, как это произошло, прошло совсем немного времени, прежде чем он подумал о себе как о парне на видео, и, прежде чем он узнал об этом, он представлял Джессику и его, на шезлонге у бассейна из видео, оба обнаженные. Он представил, как Джессика взбирается на него сверху, ее гладкая киска, тот же самый вид запрещенного возбуждения, что и девушка на видео, и представил, как он будет чувствовать, когда ее обнаженное влагалище коснется его члена, принимая его внутрь себя.

Крис вскочил и посмотрел на свой твердый пульсирующий член. Ему стало плохо от того, что он так думал о своей сестре, все тело становится горячее и потное, и он быстро заправил свой прямой стержень в штаны. Сегодня он не будет мастурбировать, как бы сильно его тело ни жаждало, и осторожно открыл дверь своей спальни. В шортах его вал был твердым, его контур был ясен, когда он шел в ванную. Он посмотрел на себя в зеркало, его лицо вспыхнуло, и он умылся холодной водой. Он глубоко вздохнул, чувствуя, что его возбуждение ослабло, затем почистил зубы и вернулся в комнату, боясь собственных мыслей.

<http://erolate.com/book/1733/50568>